

СОБЫТИЯ

Боевиков Кохановского принесли в жертву Волкеру

«Разгон боевиков ОУН — первый прецедент, когда украинская власть решила применить к радикалам силу. Ранее те успешно захватывали одесские суды, где слушались дела их «побратимов». Ответ на вопрос, почему на этот раз украинским националистам не удалось реализовать задуманное, лежит на поверхности. Напомним, что в Киев прибыл спецпредставитель госдепа Курт Волкер, и продемонстрировать ему разгул в стране бандитизма и потерю контроля над ситуацией со стороны государственных структур президенту Петру Порошенко было не с руки», — отмечают журналисты.

Кроме того, в данном случае решение о силовой зачистке было не в последнюю очередь обусловлено фигурой самого Кохановского.

«Дело в том, что за три года большинство украинских неонацистов стали частью государственной машины, найдя высоких спонсоров и покровителей, как, к примеру, полк «Азов». Главарю ОУН — в силу неуравновешенного характера или излишней приверженности идеям «украинской национальной революции», этого сделать не удалось. Поэтому его боевики фактически оказались беззащитными — если на выходки «своих» прикормленных неонацистов власти закрывали глаза или даже поощряли идейно близких погромщиков, с «чужими» официальный Киев решил не церемониться.

И, наконец, Кохановский поддержал протестное движение, организованное экс-губернатором Одесской области Михаилом Саакашвили. Похоже, этот факт и предопределил жесткое изгнание боевиков ОУН из Святошинского суда. Впрочем, вряд ли этот казус превратится в тенденцию: слишком выгодными и по-своему незаменимыми для нынешнего руководства Украины остаются приверженцы Степана Бандеры.

общество

Страна тяжело больна

Отсутствие общей воли народа означает, что никакого народа и нет. Есть просто масса людей, потерявших способность видеть связную картину мира и общие интересы.

Так ведь европейцы сами придут, всё нам восстановят, сделают. А мы в Европу будем отдыхать на халюву ездить. Яценюк на Майдане говорил...

«Страна тяжело больна»: этот нечеткий диагноз можно часто услышать от самых разных людей. Его размытость указывает, что большинство из них рассуждают о проблеме как любители, а не как врачи. Поэтому для одних представляется, что всему виной недостаток национализма, от которого застарелые болячки из прошлого обостряются. Лечение тут же прописывается радикальное — в виде декоммунизации, насильственной украинизации, цензуры, самоцензуры и т.п. Мова как панацея и общеукрепляющее средство.

Другие, наоборот, считают, что все зло — от национал-радикализма, что нельзя отказываться от связей с братскими народами, советской истории, беречь памятники и все в таком духе. Пичкание мовой с ложки привязанного к стулу пациента не лечит, а калечит, говорят они.

Третьи отстраняются от культурно-языковых проблем. Давайте «говорить об экономике», призывают третьи. «Рынки и передовые отрасли», утверждают эти мудрые люди. Но их слабый голос тонет в криках четвертых, которые уже идут на улицу шатать фонарные столбы и требовать антикоррупционных судов и «открытых списков», сути которых не по-

нимают. В это время пять, живущие вне крупных городов, стонут, что вся эта говорильня им надоела, ведь заработать в захиревшем народном хозяйстве негде, все бедные, трудно прокормить детей и купить лекарства.

Интересно, что все вместе эти пять наскоро очерченных групп одинаково равнодушны к таким вещам, как повальная приватизация того, на чем как раз и можно зарабатывать стране; исчезновение рабочего класса и научно-технической интеллигенции; износ и постепенное разрушение основной инфраструктуры. Слово «экология» для них вообще из области неведомого.

Общая реакция общества на все это, а также политику жизни в долг, который придется отдавать внукам, на содержание реформ образования, медицины, на массовую вырубку лесов, на войну, происходящую только и исключительно на территории Украины, указывает на какое-то странное отсутствие инстинкта самосохранения. То есть какие-то отдельные группы или персоны могут и возмущаться, но вся совокупность людей под названием «граждане Украины» или «народ» пребывает в оцепенении.

Вместо него активничает «временный народ», который берет на себя принятие решений за всех. Причем эти решения никогда не касаются самых важных для жизни общества вопросов. Он легко организуется, он активен, он выполняет любые задачи — от точечного влияния на власть до полной ее смены. Но после их выполнения рассасывается, и через три года уже не сыщешь, кто голосовал за Порошенко. Кого ни спросишь — все были против.

Таким образом, можно в общем и целом утверждать, что болезнь страны заключается в полном разрушении системы внутренних связей. Из этого вытекает и необъяснимо разное понимание разными группами важного.

Это понятно не только на примере противоречий между «ватой» и «вышиватой», например, или «средним классом» и «совками», где первые предлагают вторым умереть, раз они не умеют зарабатывать. Или хотя бы не голосовать. Возьмите политические партии — они не представляют социальные слои или идеологию, охватывающую более широкий круг избирателей. Чистые картинчики. Возьмите крупный бизнес — в основном он

выстроен на обмане государства и разрушении. Возьмите общественных активистов — многие из них системно работали (и работают) за деньги в интересах других государств. Возьмите журналистов — они практически не пишут про реальную жизнь и не объясняют, что происходит «на самом деле». Возьмите любую реформу — как правило, ее результаты не предполагают, что будет лучше большинству.

Все это следствие отсутствия общей воли народа, которое означает, что никакого народа и нет. Есть просто масса людей, потерявших способность видеть связную картину мира, причинно-следственные связи и общие интересы, которые выше твоих личных. Следовательно, нет и государства.

Ведь по определению, государство — это форма самоорганизации, где вся совокупность населения соглашается на единые правила ради единой цели и скидывается в «общак». На эти деньги специально обученные люди следят за выполнением правил. Конечно, всегда есть недобровольные. Но когда целые регионы отказываются жить по общим правилам, это уже говорит про отсутствие «всей совокупности». Ну а когда эти правила явно работают в пользу небольшой кучки тех, кто несправедливо делит общие деньги, то и подавно.

В 2017 году как-то очень вяло, но отмечается столетняя годовщина «украинской революции». Полностью укладываясь в рамки описанной выше проблемы, она подается как некое оригинальное и уникальное событие — для части людей. Буквально «не такое, как все эти ваши другие революции». Только сто лет назад происходили примерно те же процессы: потерявшее внутренние связи общество Российской империи раздробилось внутри себя и начало поиск фор-

мата нового народа. По большому счету, это была конкуренция политических идей, проектов восстановления внутренних связей. Новой благой жизни.

Белые утверждали, что нужно вернуть царя-батюшку и дворян, они все перенастроят. Красные предлагали решить вопрос с землей и включить социальные лифты.

Национальные романтики пытались взывать к голосу крови, прямо как сейчас — «мова всех объединит», особенно если припасть к историческим корням. Поскольку на уровне диалога решить это было нельзя никак, решили через Гражданскую войну. Это было испытание идей на прочность и соответствие реалиям. Победившая идея зачистила все остальные, но так поступила бы любая победившая идея.

В наше время Украине приходится заново переживать испытание идей на прочность в новой гражданской войне. Оно гораздо шире войны на Донбассе, идет куда дольше и не стоит думать, что Ассоциация с ЕС или украинский язык в образовании для всех поголовно с 2020 года — это уже победившая идея. Она никак не восстанавливает систему внутренних связей (в том числе, с «отвалившимися» регионами), а значит, проживет недолго.

Как не стоит думать, что внутренняя война обязательно завершится победой вообще какой-либо идеи отечественного производства. Война не может быть вечной. А для общества, десятилетиями неспособного договориться так, чтобы всем было более-менее хорошо, система внутренних связей может быть силой установлена другими обществами. Более сильными и лучше понимающими, чего они хотят от жизни. Как это уже не раз и бывало.

Дмитрий Заборин
Корреспондент.net Киев